

Священник Александр Копцев

НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ БОГОСЛОВИЯ ВИЗАНТИЙСКИХ ИКОНОБОРЦЕВ В XX–XXI ВВ.

К 40-летию со дня кончины протоиерея Георгия Флоровского

XX век для христианского богословия стал временем активного поиска ответов на множество вопросов, возникших в результате больших и стремительных изменений в науке, экономике, геополитике и философии. Одним из крупных богословов, стремившихся дать верный ответ на вызовы современности с позиции православия, был протоиерей Георгий Флоровский. В истории богословской мысли он известен как основатель неопатристического синтеза, однако, как показано в нашей статье, его вклад в богословскую науку этим не ограничивается. В данной работе рассматривается влияние мысли о. Георгия в области исследования феномена византийского иконоборчества, а именно причин его возникновения. На основании анализа патристических ссылок противников иконопочитания в Византии в VIII–IX вв. он отмечает связь их идей с наследием Оригена и Плотина. В результате обзора работ ряда авторов, занимавшихся после прот. Г. Флоровского данной тематикой, делается вывод, что его гипотеза об оригенистических корнях иконоборчества дала мощный толчок к исследованию этого феномена в XXI в.

Ключевые слова: неопатристический синтез, оригенизм, византийское иконоборчество, «Послание Евсевия к Констанции», христианский платонизм, эллинистическое христианство, истоки иконоборчества.

В 2019 году 11 августа исполняется сорок лет со дня смерти одного из крупнейших православных богословов XX в., выдающегося историка Православной Церкви протоиерея Георгия Флоровского. В историю богословской мысли он вошел как основатель неопатристического синтеза. Его призыв «Вперед к отцам!», прозвучавший впервые в 1936 г. на богословской конференции в Афинах и предполагавший творческое переосмысление проблем современности через призму святоотеческого предания, по сей день вдохновляет новые поколения исследователей.

Наше тесное знакомство с трудами о. Георгия произошло во время обучения в магистратуре Санкт-Петербургской духовной академии, когда мы занялись исследованием иконоборчества в христианстве. Ввиду приближения круглой даты со дня кончины этого богослова, памятуя призыв ап. Павла «Поминайте наставников ваших» (Евр 13:7), мы решили посвятить небольшую статью памяти этого замечательного человека. При написании ее мы не ставили своей целью охватить целиком разностороннюю деятельность отца Георгия. Еще менее мы стремились описать его многогранную личность, об этом уже немало написано и сказано (см., напр.: [Елисеев, 2003; Сенокосов, 1995]), а кроме того, более правдиво об этом напишут те, кому довелось знать лично о. Георгия, его близких и родных. Мы же постарались сосредоточить свое внимание на том вкладе, который внес этот богослов в исследование феномена византийского иконоборчества.

Священник Александр Александрович Копцев — кандидат богословия, заведующий кафедрой богословия Ставропольской духовной семинарии (sobron@rambler.ru).

Полагаем, будет справедливым сказать, что для о. Георгия тема иконоборческого кризиса в Византии не была ключевой. По сути, единственной специальной его работой по этой теме является статья «Ориген, Евсевий и иконоборческий спор»¹. Сам о. Георгий в качестве своей задачи указывал в тексте, что «эта статья не имеет своей целью дать исчерпывающие ответы на все вопросы. Ее задача скромна и ограничена. Я собираюсь привести некоторые свидетельства, о которых чаще всего забывают, и наметить новые направления поиска. Это программа на будущее — не отчет о достигнутом» [Флоровский, 1998, 356]. В своей статье он предлагает новый подход, вопреки уже существовавшим социально-политическому, экономическому. Конечно, он выступает как представитель уже существовавшего направления, боровшегося против адогматического понимания споров в Византии, когда вероучительная сторона попросту отбрасывалась исследователями. Новым в его исследовании является указание на то, что иконоборческий кризис в Византии следует понимать как борьбу «между христианским эллинизмом и эллинизированным христианством» [Флоровский, 1998, 375].

О. Георгий говорит о множестве проблем в исследовании иконоборчества (на момент написания статьи), которые требуют дальнейшего разрешения. Среди таковых проблем он указывает на отсутствие внимательного анализа патристических свидетельств, используемых иконоборцами. Сам призыв обратиться к исследованию святоотеческих свидетельств есть в некотором роде последовательная реализация о. Георгием программы неопатристического синтеза в области исследования не только православного богословия, но и наследия его оппонентов. Он указал, что если среди библейских ссылок ключевую роль играет ссылка на вторую заповедь, то среди патристических цитат первое место следует отдать пассажам из «Послания Евсевия к Констанции» и иконоборческих сочинений, приписываемых свт. Епифанию Кипрскому.

Впервые предложив глубокий богословский анализ первого из приведенных выше источников и указав на оригенизм (а через него на платонизм и неоплатонизм) как возможный богословский исток иконоборчества, прот. Георгий дал импульс целому ряду исследований. Так, прот. Николай Озолин², профессор Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже и продолжатель дела о. Георгия, оценивает вклад последнего в исследование иконоборчества как «переворот в историографии» [Озолин, 1966, 239]. В статье «К вопросу об истоках византийского иконоборчества» о. Николай, по сути, расширяет аргументацию о. Г. Флоровского для подтверждения выдвинутого им тезиса об эллинистических корнях спора об иконах³. Для этого, помимо «Послания» Евсевия, о. Николай рассмотрел апокрифические «Деяния святых апостолов» и указал на содержащиеся в них идейные связи с философией Плотина.

Идеи о. Георгия активно использует в своем исследовании «Икона Христа: Богословские основы» австрийский кардинал К. Шёнборн⁴. Он отмечает: «Обычно исследователи вновь и вновь подчеркивают платонизм иконопочитателей. Однако, как мы считаем, они почти не замечают, насколько широко дух платонизма присут-

¹ Впервые эта статья была опубликована в качестве дополнения к работе «Восточные отцы IV века», являющейся переработкой лекций о. Георгия в Свято-Сергиевском православном богословском институте в г. Париже. См.: Флоровский Г. В. Восточные отцы IV века (из чтений в Православном Богословском институте в Париже). Париж, 1931. + Добавления. Несколько позднее она также была опубликована на английском языке. См.: [Florovsky, 1950]. Нами же было использовано издание этой статьи в сборнике «Догмат и история»: [Флоровский, 1998].

² Во время первой публикации статьи в 1966 г. о. Николай был еще диаконом. См.: [Озолин, 1966].

³ «Настоящие заметки и имеют своей целью указать на некоторые данные, которые могут послужить подтверждением тезиса прот. Г. Флоровского» [Озолин, 1966, 239].

⁴ Впервые его книга издана на немецком языке в 1984 г.: Die Christus-Ikone. Einetheologische Einführung. Novalis, Schaffhausen, 1984. Нами же был использован русский перевод: [Шёнборн, 1999].

ствует также хотя бы у части иконоборцев» [Шенборн, 1999, 154]. И далее, подобно прот. Н. Озолину, он отмечает присутствие заимствований из Платона и Плотина в святоотеческих ссылок иконоборцев, в том числе в апокрифических Деяниях ап. Иоанна. Кардинал также указал, что идеи о. Георгия не всеми исследователями были восприняты одинаково. Так, он отмечает, что А. Грильмейер согласен с позицией о. Георгия, в то время как С. Геро ее критикует⁵.

Ученик о. Георгия и продолжатель его программы неопатристического синтеза протопресв. Иоанн Мейендорф воспринял его идеи и в понимании иконоборчества. В своей книге «Византийское богословие. Исторические направления и вероучение»⁶ о. Иоанн указывает, что одним из элементов внутри иконоборческого движения является наследие эллинского спиритуализма. К такому выводу он приходит на основании источников и «по результатам новейших исторических изысканий» [Мейендорф, 2001, 80]. Под которыми, безусловно, он подразумевает и статью о. Георгия Флоровского. Так, он пишет: «Иконоборческий уклон мысли, который можно проследить вспять, вплоть до самых истоков первоначального христианства, позднее увязывали с оригенизмом» [Мейендорф, 2001, 81]. Также о. Иоанн вслед за о. Георгием подчеркивает наличие оригенистических корней «Послания Евсевия к Констанции» [Мейендорф, 2001, 82].

А. И. Сидоров, известный русский патролог, рассматривая гипотезу о. Георгия, указывает на два ее уязвимых пункта:

1. «Насколько правильно понимают и толкуют сторонники этой теории мирозерцание Оригена» [Сидоров, 1991, 71]. Данный исследователь указывает, что тенденция «рассматривать зримое только как „тень“ незримого» [Сидоров, 1991, 71], в результате чего происходит обесценивание образа, была лишь намечена Оригеном. Полное же свое выражение она получила в позднейшем оригенизме.
2. «Наличие сохранившихся фрагментов „иконоборческих“ произведений Епифания Кипрского: непримиримого врага оригенизма» [Сидоров, 1991, 71].

В результате анализа двух гипотез внутренних для христианства причин возникновения иконоборчества (борьба с «паганизацией» христианства и оригенистический спиритуализм) А. И. Сидоров предложил вывод о том, что иконоборчество «не имело единого истока, уходящего вглубь христианской древности» [Сидоров, 1991, 71]. Само же иконоборчество данный исследователь предложил понимать как «религиозно-реформаторское движение, идущее „сверху“» [Сидоров, 1991, 72].

Еще одним исследователем, развившим идеи о. Георгия и глубоко проработавшим данную тематику, является В. А. Баранов. Вопросу влияния богословия Оригена на возникновение иконоборчества он посвятил целую статью [Baranov, 2003], а в своей кандидатской диссертации он прямо пишет: «Г. Флоровский высказал гипотезу о возникновении иконоборчества из позднеантичного платонизма Оригена, в пользу которой будут приведены дополнительные аргументы в данном исследовании» (Баранов, 2010, 23). Реализуя эту задачу, В. А. Баранов во введении, подобно о. Георгию, указывает те же проблемы в исследовании иконоборчества, что и почтенный протоиерей:

1. Игнорирование богословской стороны иконоборчества (ср.: [Баранов, 2010, 4] и [Флоровский, 1998, 351–352]).
2. Сосредоточенность на иконопочитательской аргументации в ущерб исследованию иконоборческих идей (ср.: [Баранов, 2010, 5] и [Флоровский, 1998, 355]).

Идеи В. А. Баранова были восприняты также и В. М. Лурье. В совместно написанной ими книге предлагается новая аргументация вопреки той, которую высказал

⁵ См.: [Шенборн, 1999, 49, сн. 85]: «С ним согласен: А. Grillmeier, *Der Logos am Kreuz*. München, 1956, 49–55; критический анализ см.: St. Gero, *Byzantine Iconoclasm during the Reign of Leo III*, Lowen, 1973, 103–105».

⁶ Первое издание: *Byzantine Theology: Historical Trends and Doctrinal Themes* (New York: Fordham University Press/London: Mowbrays, 1974). Русский перевод: [Мейендорф, 2001].

о. Георгий и которая была подвержена критике со стороны С. Геро (см.: [Лурье, 2006, 409]).

Е. И. Мирошниченко в статье «Оригенизм как мировоззренческое основание иконоборческих споров в Византии VIII в.» также продолжает богословскую линию о. Георгия Флоровского. Он пишет: «Если мы внимательно рассмотрим те элементы эллинистической традиции, которые были восприняты иконоборцами, то увидим, что определенные приоритеты всё же существовали и что иконоборчество рождается под влиянием христианизующегося платонизма, а не застывшей в определенной конфигурации античной традиции» (Мирошниченко, 2009, 22). Беря за отправную точку мысль о. Георгия об оригеновских корнях иконоборчества, он задается вопросом: откуда сам Ориген воспринял такое понимание образа? В качестве такового источника Е. И. Мирошниченко указывает не только платоническую традицию, но и гностицизм, повлиявший на Оригена.

Вышеперечисленный ряд исследователей, безусловно, не полный. Более того, нам кажется, что составление такого списка вряд ли возможно. В приведенный перечень включены те исследователи, которые попали в поле нашего зрения и в чьих работах нами было замечено непосредственное влияние идей прот. Георгия Флоровского. Полагаем, что этот ряд могли бы дополнить немалое число тех, кто опосредованно сталкивался с идеями этого богослова в работах указанных исследований и не только в них.

Оканчивая нашу статью, хотелось бы еще раз отметить, что тема иконоборчества не была основной темой исследования о. Георгия Флоровского, однако, несмотря на это, ему удалось дать мощный толчок развитию исследования истоков иконоборчества в Византии. Благодаря его богословской интуиции целый «куст» исследователей обратили внимание на связь между критикой образа в VII–IX вв., оригенизмом и платонизмом. Кроме того, более внимательно анализу были подвергнуты и патристические свидетельства иконоборческой партии, что значительно продвинуло исследователей в понимании природы византийского кризиса образа. Все это, как нам кажется, позволяет назвать прот. Георгия Флоровского создателем новой гипотезы возникновения иконоборчества и разработчиком нового метода в исследовании этого феномена. Одними этот метод был воспринят, другими подвергнут критике, но итогом богословского импульса о. Георгия стал прорыв в исследовании византийского иконоборчества и его истоков.

Источники и литература

1. Баранов (2009) — *Баранов В. А.* Иконоборчество // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 22. С. 31–44.
2. Баранов (2010) — *Баранов В. А.* Философские предпосылки идеологии византийского иконоборчества. Дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2010.
3. Сенокосов (1995) — *Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ* / Общ. ред. Сенокосов Ю. П. М.: Прогресс, 1995. 416 с.
4. Елисеев (2003) — *Елисеев А., свящ.* Отец Георгий Флоровский: его жизнь и участие в движении за христианское единство. К 110-летию со дня рождения // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. М., 2003. № 4 (25). С. 106–126.
5. Лурье (2006) — *Лурье В. М., Баранов В. А.* История византийской философии. Формативный период. СПб.: Аxióта, 2006.
6. Мейендорф (2001) — *Мейендорф И., протопресв.* Византийское богословие: Исторические направления и вероучение. М.: Когелет, 2001.
7. Мирошниченко (2009) — *Мирошниченко Е. И.* Оригенизм как мировоззренческое основание иконоборческих споров в Византии VIII в. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. материалов III региональной молодежной

научной конференции / Отв. ред. Р. Е. Романов; Институт истории СО РАН. Новосибирск, 2009. С. 21–27.

8. Озолин (1966) — *Озолин Н., диак*. К вопросу об истоках византийского иконоборчества // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. Париж, 1966. № 56. С. 239–252.

9. Сидоров (1991) — *Сидоров А. И.* Послание Евсевия Кесарийского (К вопросу об идейных истоках иконоборчества) // Византийский временник. М.: Наука, 1991. Т. 51. С. 58–74.

10. Флоровский (1998) — *Флоровский Г. В., прот.* Ориген, Евсевий и иконоборческий спор // Догмат и история / Под ред. Е. Карманова. М., 1998. С. 351–377.

11. Шёнборн (1999) — *Шёнборн К.* Икона Христа: Богословские основы. Милан; М.: Христианская Россия, 1999.

12. Baranov (2003) — *Baranov V. A.* Origen and the Iconoclastic Controversy // *Origeniana Octava. Origen and the Alexandrian Tradition* / Ed. Lorenzo Perrone. *Bibliotheca Ephemeridum Theologicarum Lovaniensium* 164. Vol. 2. Leuven: Peeters, 2003. P. 1043–1052.

13. Florovsky (1950) — *Florovsky G.* Eusebius, and the Iconoclastic Controversy // *Church History*. Cambridge: Cambridge University Press; the American Society of Church History, 1950. Vol. 19. № 2. P. 77–96.

Priest Aleksandr Koptsev. A New Direction in the Study of the Theology of Byzantine Iconoclasts in the 20th – 21st Centuries. Dedicated to the 40th Anniversary of the Death of Archpriest George Florovsky.

Abstract: The 20th century for Christian theology became a time of active search for answers to many questions that have arisen as a result of major shifts in the fields of science, economics, geopolitics, and philosophy. One of the major theologians who sought to give coherent answers to the challenges of modernity from the standpoint of Orthodoxy was Archpriest George Florovsky. In the history of theological thought, he is known as the founder of neo-patristic synthesis, however, as shown in our article, his contribution to theological science is not limited to this. This paper discusses the impact of Archpriest Florovsky on the study of the phenomenon of Byzantine iconoclasm, namely the reasons for its occurrence. Based on an analysis of patristic references of opponents of the veneration of icons in Byzantium in the 8th – 9th centuries, he notes the connection of their ideas with the heritage of Origen and Plotinus. As a result of a review of the work of a number of authors involved in this subject after Florovsky, the author concludes that his hypothesis about the origenistic roots of iconoclasm provided a powerful impetus to the study of this phenomenon in the 21st century.

Keywords: neo-patristic synthesis, origenism, Byzantine iconoclasm, a letter of Eusebius to Constantia, Christian Platonism, Hellenistic Christianity, origins of iconoclasm.

Priest Aleksandr Aleksandrovich Koptsev — Candidate of Theology, Head of the Theology Department at Stavropol Theological Seminary (sobron@rambler.ru).

Sources and References

1. Baranov (2003) — *Baranov V. A.* Origen and the Iconoclastic Controversy. In: *Origeniana Octava. Origen and the Alexandrian Tradition*. Ed. Lorenzo Perrone. *Bibliotheca Ephemeridum Theologicarum Lovaniensium* 164. Leuven: Peeters, 2003, vol. 2, pp. 1043–1052.

2. Baranov (2009) — *Baranov V. A.* Ikonoborstvo [Iconoclasm]. *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2009, vol. 22, pp. 31–44. (In Russian).

3. Baranov (2010) — *Baranov V. A.* *Filosofskiye predposylki ideologii vizantiyskogo ikonoborstva* [The Philosophical Background of the Ideology of Byzantine Iconoclasm]. Novosibirsk, 2010. (In Russian).

4. Eliseev (2003) — Eliseev A., priest. Otets Georgiy Florovskiy: ego zhizn' i uchastiye v dvizhenii za khristianskoye edinstvo. K 110-letiyu so dnya rozhdeniya [Father George Florovsky: his Life and Participation in the Movement for Christian Unity. To the 110th Anniversary of the Birth]. *Tserkov' i vremya. Nauchno-bogoslovskiy tserkovno-obshchestvennyy zhurnal*. Moscow, 2003, no. 4 (25), pp. 106–126. (In Russian).
5. Florovsky (1950) — Florovsky G. Eusebius, and the Iconoclastic Controversy. *Church History*. Cambridge: Cambridge University Press; the American Society of Church History, 1950, vol. 19, no. 2, pp. 77–96.
6. Florovskiy (1998) — Florovskiy G. V., prot. Origen, Evseviy i ikonoborcheskiy spor [Origen, Eusebius and the Iconoclastic Controversy]. *Dogmat i istoriya [Dogma and History]*. Ed. by E. Karmanov. Moscow, 1998, pp. 351–377. (In Russian).
7. Lur'e (2006) — Lur'e V. M., Baranov V. A. *Istoriya vizantiyskoy filosofii. Formativnyy period [History of Byzantine Philosophy. Formative Period]*. Saint Petersburg: Axioma, 2006. (In Russian).
8. Meyendorff (2001) — Meyendorff I., protopresbyter. *Vizantiyskoye bogosloviye: Istoricheskiye napravleniya i veroucheniye [Byzantine Theology: Historical Trends and Doctrinal Themes]*. Moscow: Kogelet, 2001. (In Russian).
9. Miroshnichenko (2009) — Miroshnichenko E. I. Origenizm kak mirovozzrencheskoye osnovaniye ikonoborcheskikh sporov v Vizantii VIII v. [Origenism as the Ideological Foundation of the Iconoclastic Controversies of Byzantium in the 8th Century]. *Istoricheskiye issledovaniya v Sibiri: problemy i perspektivy: Sb. materialov III regional'noy molodezhnoy nauchnoy konferentsii [Historical research in Siberia: problems and prospects: Proceedings of the 3rd Regional youth scientific conference]*. Ed. by R. E. Romanov. Novosibirsk, 2009, pp. 21–27. (In Russian).
10. Ozolin (1966) — Ozolin N., deacon. K voprosu ob istokakh vizantiyskogo ikonoborchestva [On the Question of the Origins of Byzantine Iconoclasm]. *Vestnik Russkogo Zapadno-Evropeyskogo Patriarshego Ekzarkhata*. Paris, 1966, no. 56, pp. 239–252. (In Russian).
11. Senokosov (1995) — *Georgiy Florovskiy: svyashchennosluzhitel', bogoslov, filosof [George Florovsky: Priest, Theologian, Philosopher]*. Ed. by Yu. P. Senokosov. Moscow: Progress, 1995. (In Russian).
12. Shenborn (1999) — Schönborn Shr. *Ikona Khrista: Bogoslovskiy osnovy [The Icon of Christ: The Theological Foundations]*. Milan; Moscow: Khristianskaya Rossiya, 1999. (Russian translation).
13. Sidorov (1991) — Sidorov A. I. Poslaniye Evseviya Kesariyskogo (K voprosu ob ideynykh istokakh ikonoborchestva) [A letter of Eusebius of Caesarea (On the Question of the Ideological Origins of Iconoclasm)]. *Vizantiyskiy vremennik*. Moscow: Nauka, 1991, vol. 51, pp. 58–74. (In Russian).